

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ
СОВРЕМЕННОЙ ДРАМАТУРГИИ

«ДАВАЙ ДРУЖИТЬ БЕЗ ВСЯКИХ ЗВЕЗДОЧЕК!»

Спектакль «Муфта, полботинка, моховая борода»

Фото А. Новоселова

Ирбитский драматический театр им. А.Н. Островского приехал в гости не с пустыми руками, а со сладким гостинцем. Именно его напоминает яркий детский спектакль по мотивам сказки Эно Рауда «Муфта, Полботинка и Моховая Борода» (инсценировка Надежды Колтышевой, режиссер-постановщик – Александр Фукалов).

Гранатовый зал «Коляда-Театра», маленькая уютная сцена, приглушенный свет и минималистичные декорации. Крошечные качели-балансир, маленький, словно кукольный, диванчик, пара кубиков, задник с новогодним мультяшным пейзажем и кучки белого снега-серпантина. Первое впечатление – ты попал в детскую комнату для игр или на дворовую площадку.

В сказке Эно Рауда Муфта был мужчиной. Здесь – блестящий, яркий грим, макияж и звонкий женский голос – очаровательная Ксения Зверева, исполнительница роли, очевидно, играет не мужского персонажа, хотя будет притворяться мальчиком, чтоб вписаться в компанию. Следом выходят другие персонажи и, как это часто бывает в сказках и мультфильмах, умудряются разминуться, но мы-то знаем – встреча произойдет.

Муфта катает снежную бабу, и, как в детской игре «Снежный ком» на запоминание имен, количество персонажей на сцене медленно увеличивается. Шептливой и неугомонной Полботинка (Святослав Лютиков) выскакивает из-за угла, тут же ломает снежную бабу и дразнит Муфту. А затем, проснувшись от шума, поднимает голову и Моховая Борода (Владимир Ильин), задремавший в сугробе на скамейке.

Образы всех трех героев полностью соответствуют именам: Муфта одета в ярко-оранжевую шубку-муфту, Полботинка щеголяет в ботинках без носков и ярко-желтых гольфах с пальцами, а Моховая Борода носит спутанную бороду из ниток с мохом и листвой. Они яркие, веселые и чем-то неумовимо напоминают сладости. Характеры троицы накситраллей (так зовут волшебных человечков) – такие же разные, как имена и костюмы: Муфта ранимая, мечтательная и наивная, Полботинка

– заводила, обожающий лезть под кожу и быть в центре внимания, а Моховая Борода – тихий, флегматичный, он идеально уравнивает вечно спорящих приятелей.

Сказка повествует о приключениях и дружбе. Герои оказываются очень одинокими, а потому охотно тянутся друг к другу, и между ними постепенно развиваются сначала приятельские, а затем и по-настоящему дружеские отношения. Неуклюжий поход в гости к Муфте с не менее неловким чаепитием становится началом большого приключения – поисков волшебной страны Накситраллии, которую придумывает Полботинка, а остальные охотно верят. Вместе они преодолевают сочиненные им же испытания-соревнования, больше напоминающие игру на спор: «кто больше съест», «кто не упадет в ручей», «кто быстрее заболит». И именно это наивное ребячество подкупает больше всего – очень уж легко узнать в героях себя в детстве.

У каждого были такие приятели, с которыми ты придумывал волшебные миры, и каждая прогулка превращалась в захватывающее приключение. А задник-трансформер, крутящийся, как карусель, качели и скамейка – неизменные атрибуты современных детских площадок – только усиливают впечатление.

Есть в пьесе и еще один персонаж – милый трикстер – Привидение (Виктория Зубова). Оно пытается пугать героев, подстраивать мелкие пакости, и его мотивы по-детски очевидны. Ему не хватает внимания. Это еще один узнаваемый архетип – «вредина», с которым никто не играет, и он отчаянно мешает другим, пытаясь встроиться в игру, как может. Хотя вся суть героя – в паре реплик: «Я думал, что как только звезда будет у меня, вы сразу же пойдете за мной, и все захотят со мной дружить... Но вот она и у меня, а я опять один».

Как хорошо, что в детстве и в сказках такие проблемы решаются легко, а впереди только «хэппи энды»! Друзья принимают Привидение в компанию – мир, дружба, звездочка! Режиссер Александр Фукалов отлично понял детскую психологию, грамотно вылепив персонажей совместно с артистами. А художник-постановщик Александр Пономарев с помощью визуального оформления создал волшебную атмосферу детства. Несмотря на всю наивность, сказка очаровывает и взрослых зрителей. Они охотно узнают свое дворовое детство. А малыши, заполнившие первые ряды, радостно повизгивают над шутками артистов, играют бумажным снегом и не скучают ни минуты. Почти двухчасовой спектакль смотрится легко: стремительное развитие событий привычно для современных детей, растущих на ярких мультфильмах с навороченной анимацией и быстрым сюжетом. Но посыл истории – то самое, за что постановку оценили все поколения в зрительном зале. Дружить нужно без всяких звездочек и условностей, не важно, мальчик ты, девочка или привидение.

Артем Новоселов,
выпускник Департамента журналистики УрФУ

А КАК ВСЕ НАЧИНАЛОСЬ!

Спектакль «Утраченные драгоценности»

Фото В. Граб

«Не плачь. Я все равно уже ничего не чувствую», – «Я тоже». Пауза. Звук гармони. Играет песня «Не печалуйся» Гали Чикис и Светы Бень. «Все вокруг не совсем...». Вот и здесь тоже. Все закончилось, и «любовная лодка разбилась о быт». А как все начиналось...

Он – бродяга со странностями и металлоискателем в придачу, собирающий на пляже всякие безделушки, которые потом можно по дешевке продать. Она – его главное сокровище. Та, кого он однажды нашел и уже не отпустил. А потом все как в тумане: интимная близость, совместная жизнь, знакомство с родителями, свадьба, беременность, закончившаяся выкидышем, бытовые споры, пьяные ссоры и многократное «люблю».

Как по-разному можно сказать фразу «я люблю тебя»: окрыленно-мечтательно, навзрыдно-нервно, игриво-шутя, с искрой в глазах или с хладнокровным спокойствием. Но однажды, после стотысячного «люблю», выкрикнутого в полупьяном бреду, слышишь: «Я знаю». И это означает конец.

История отношений Игоря (Григорий Ильин) и Лики (Варвара Брылина), разыгравшаяся в стенах бара «Самоцвет» в свете пурпурной дымки, никого из зрителей не оставила равнодушным. Сперва зал взрывался от веселого смеха, а ближе к концу на глазах у посетителей появились слезы. Горести и радости, любовь и боль – все это они проживали вместе с героями.

Какой бы ни была мизансцена, персонажи располагались близко к зрителю, делая историю еще более личной и живой. Создавалось ощущение, будто проникаешь в закулисную жизнь людей. Этому способствовало сценическое пространство: бар превращался в микротheater, поначалу вызывающий некий дискомфорт, а впоследствии настолько глубоко погружающий нас в историю, что не испытать катарсис было уже невозможно.

Бытовая драма, прозаически заканчивающаяся, два моноспектакля в одном – таково концептуальное решение Романа Дымшакова, режиссера и автора пьесы «Утраченные драгоценности». На протяжении спектакля герои смотрели куда-то вглубь зрительского пространства, словно общаясь не друг с другом, а с пустотой. Это был диалог глухих, не способных существовать вместе: слушают, но не слышат. Такова их

трагедия. Лишь в последней сцене зритель видит, как исчезает неосознаваемый барьер, и герои устремляют свои взоры прямо друг другу в глаза, разом осознавая все, что стало причиной краха их отношений. Но, к сожалению, слишком поздно.

Эпизоды из жизни Игоря и Лики стремительно следуют один за другим, без пауз и звуковых отбивок – пролетают, как пролетает и вся жизнь. В каждом из них эмоциональный накал становится все сильнее. Зрителю интуитивно понятно, что хорошим это не кончится.

Лика любила странности. Этим и «зацепил» ее Игорь – вечно иронизирующий шутник, прямолинейный и резкий, нахальный и до невыносимости едкий искатель сокровищ, вызвав в ней «идиотскую одухотворенность», как она сама это описала. И девушка поддалась его чарам. А он буквально сломал ей крылья. Нет, не те, которые Лика смастерила для своей фотосессии из утеплителя. А те, невидимые, что делали ее живой, воодушевленной и свободной.

Черный барный стул вместо металлоискателя, зажигалка, освещающая дорогу, брошенные вскользь шутки, веселая музыка и забавные фырканы, имитирующие поцелуи, – все это создавало атмосферу легкой и непринужденной будничной истории. Но на сороковой минуте спектакля, после выкрикнутого вопроса «Что со мной не так?!» пережившей выкидыш Лики, игривый настрой в одночасье улетучился, и мурашки побежали по телу.

Последняя часть постановки строилась на сильном эмоциональном напряжении: чувствовалось, что финал близок и что он будет фатальным для обоих. Оставалось лишь наблюдать за тем, как рухнет чья-то жизнь, основанная на романтической истории, начавшейся спонтанно, с полуироничного флирта, где-то на пляже, полном утеранных кем-то драгоценностей. И закончилась стремительно, буквально на наших глазах.

«Кто-то теряет, а кто-то находит». Любит, но все рушит. А потом теряет вновь. И уже навсегда. Это жизнь, и в ней порою, увы, так случается.

Виктория Граб,
студентка Департамента журналистики УрФУ

КЛАССИЧЕСКАЯ ШКОЛА КОЛЯДЫ

Уральского ценителя театрального искусства уже трудно чем-либо удивить: где он только не побывал и чего только не видел! Вот и в дождливый воскресный вечер 23 июня 2024 года публика собралась на втором этаже бара «Самоцвет», который служит площадкой Самоцвет: Театра (г. Екатеринбург), ради дебютной постановки Романа Дымшакова «Утраченные драгоценности» по его собственной одноименной пьесе. Мы поговорили с режиссером о спектакле, фестивале и зрителях, которых Роману удалось по-настоящему поразить.

– Сегодняшний спектакль – Ваш режиссерский дебют. Поздравляю Вас!

– Да, спасибо!

– Расскажите, как и почему Вы решили принять участие в фестивале «Коляда-PLAYS»?

– Потому что была такая возможность. Изначально со спектаклем нам очень помог Сергей Ершов, дал нам средства на репетиции, за что ему большое спасибо. Мы подготовили спектакль в марте, и так совпало, что вскоре подавались заявки на фестиваль. Я помню, что до двенадцати ночи все заполнял. Успели. Спасибо большое Николаю Владимировичу, что взял этот спектакль.

– Когда Вы писали пьесу, уже видели будущий спектакль или визуально это пришло позже?

– Когда пишешь пьесу, никогда не размышляешь о том, как это будет выглядеть на сцене. Ты думаешь, что было бы в жизни, с обычными людьми.

– На протяжении всего действия актеры коммуницируют друг с другом через зрителей. Почему?

– Это было концептуальное решение, подходящее именно для этой истории. Не знаю даже, как это объяснить, просто показалось, что это оно.

– Каждый зритель с вероятностью в 99 процентов узнал себя в Лике или Игоре, некоторые даже в обоих. Что, по-Вашему, в людях такое щелкает, когда на фразу «я тебя люблю» мы отвечаем: «знаю»?

– Сложно ответить на этот вопрос.

– Как зрители реагируют на спектакль, особенно люди старшего возраста?

– Живо реагируют! Где я закладывал, что нужно смеяться, они смеются, где закладывал, что нужно плакать – плачут.

В этот момент к разговору подключился импресарио платформы Самоцвет: Театр Илья Боровец.

Илья Боровец (И. Б.): Роман был далеко не на всех спектаклях, а я видел все. Могу сказать одно: рано или поздно зал ломается и начинает хохотать, а в конце люди стабильно выходят со слезами на глазах. Не было еще ни одного показа без этого.

Роман Дымшаков (далее: Р. Д.): Это классическая школа Коляды!

– В последней сцене Лика и Игорь, наконец, посмотрели друг на друга. Почему? Впервые увидели себя настоящими, «обычными людьми»?

Р. Д.: Возможно, не знаю точно. Я сделал так, потому что интуитивно почувствовал: это композиционно верно. Каждый зритель понимает мизансцену по-своему, и каждый по-своему прав.

**Дарья Панченко,
студентка Департамента журналистики УрФУ**

Режиссер и автор пьесы «Утраченные драгоценности» Роман Дымшаков

Фото Д. Панченко

«ВЕЧНЫЕ ВДОВЫ»

Молодежный театр Алтая им. В.С. Золотухина (г. Барнаул) представил на фестивале спектакль по пьесе Олега Богаева «Марьино поле».

Потерять родного человека очень страшно. Еще страшнее потерять себя, упиваясь надеждой, что муж еще вернется с фронта. В этой ложной надежде Мария (Наталья Сляднева) и пытается убедить своих подруг сразу после того, как поднялась из гроба. Героини, к которым присоединяется очаровательная корова (Юлия Юрьева), отправляются в дорогу до станции, откуда в 1941 году их мужа уезжали на фронт.

Зрителя поджидает эмоциональное путешествие, во время которого мы узнаем, как вдовы великих героев справлялись с послевоенной жизнью. На пути старухи встречают различные испытания: от поставленных природой водных преград до временных аномалий и угрозы расстрела.

Сильные сюжетные моменты чередуются с музыкальными и танцевальными номерами, что дает возможность режиссеру Ирине Астафьевой грамотно управлять вниманием зрителя, позволяя ему расслабиться в нужные моменты. Звуковое сопровождение в спектакле очень удачно. Актеры могут похвастаться впечатляющими вокальными данными, а режиссер – музыкальным вкусом. В разных ситуациях применяются то живой звук, то музыка в записи.

Атмосфера на сцене настолько «густа», что можно ее хоть «ложкой черпать». Декорации, грим и реквизит прекрасно сочетаются, наделяя постановку уникальным «внешним видом». Вообще, в спектакле присутствует некоторый оттенок странности, которая хорошо резонирует с текстом пьесы.

Артем Шушарин,
студент отделения «Литературное творчество» ЕГТИ

СМЕРТЬ ОТСТУПАЕТ ПЕРЕД ВЕРОЙ

Спектакль «Марьино поле»
Фото предоставлено
Молодежным театром Алтая им. В.С.Золотухина

Одну из трех старух Марью в спектакле-странствии Молодежного театра Алтая им. В. С. Золотухина (г. Барнаул) «Марьино поле» играет актриса Наталья Сляднева. Наш разговор с ней.

– Какое впечатление произвела на Вас пьеса Олега Богаева, когда Вы прочли ее впервые?

– Сразу же осознала, что пьеса очень нужна. Тема Великой Отечественной войны затрагивает любую семью в нашей стране. Это всегда актуально. Но наш режиссер Ирина Астафьева, когда ставила спектакль, хотела, прежде всего, подчеркнуть тему русской женщины, верующей и ждущей. Еще отмечу, что Богаев не просто так назвал своих героев Марья и Иван. «Иван да Марья» – это собирательный образ из русского эпоса. Двое влюбленных – единое целое.

– Каково Вам было играть столетнюю старуху?

– У нас с режиссером был уговор, что мы не играем старух. В спектакле мы существуем вне времени. В театре используется много разных приемов: порой такие роли дают молодым девочкам, рассчитывая на грим. У нас решено старость не играть, поскольку вера – понятие вечное.

– Как «Марьино поле» оценивает зритель в Вашем городе?

– Сначала мы были уверены, что это спектакль для взрослого зрителя. Так и было сразу после премьеры. Но потом публика пошла «разношерстная». Побывали на спектакле и мои молодые подруги. Женская тема, ожидание, вера и любовь – все это сильно затрагивает зрителя, потому что все – есть любовь, и она правит миром.

– Отличается ли сцена Екатеринбургского Камерного театра от Вашей в Барнауле? Это как-то сказалось на процессе?

– Отличается, конечно. У нас маленькая сцена, а зал на 111 мест. У вас она больше и глубже, акустика и подача звука другие. У вас даже шепот хорошо слышен. Интересно, что на сцене мы играем на настоящей земле. Я спрашивала: «Здесь купили?» Оказалось, нет, привезли с собой алтайскую. Так что играли на алтайской земле, и нам она помогла.

– Какие впечатления должны остаться у зрителя после просмотра?

– Я думаю, какая-нибудь молодая пара, посмотрев спектакль, скажет друг другу: «Я тебя люблю!» или простит взаимные обиды. В спектакле есть момент, о котором говорит Сима: «На фронте пули “липнут”, но я их ловчее». Ей тяжело, больно, что Федора нет рядом, и она ничего не может ему сказать. А кто-то после просмотра возможно, перечитает военную хронику или попросит маму рассказать про бабушку, как она любила и ждала...

Анастасия Коноваленко, Анна Шеварухина,
студентки Департамента журналистики УрФУ

А МЫ ВСЕ ОБ ОДНОМ, ТОЛЬКО РАЗНЫМИ СЛОВАМИ

Переехать жить в город Каменск-Уральский ради того, чтобы посетить все постановки Театра Драма Номер Три – именно так хочется поступить после просмотра «Бибинур». Александр Балыков представил перед зрителями фестиваля «Коляда-PLAYS» спектакль по пьесе Романа Козырчикова, где главную роль исполнила обворожительная Анна Котомина.

Интригующая атмосфера отсутствующих декораций на сцене обеспечивает максимальную концентрацию внимания на актрисе. Она выходит к зрителю в костюме ростовой куклы и с двумя нелепыми, лохматыми хвостиками. Лицо Бибинур мастерски загримировано так, чтобы каждый находящийся в зале зритель разглядел отсутствие зуба и огромный фингал под глазом. Действие происходит в СИЗО – при таких обстоятельствах иначе она выглядеть и не может.

Моноспектакль длится одно действие, на протяжении которого зритель полностью вовлечен в происходящее на сцене. Анна Котомина органично существует во временном пространстве. Яркий речевой акцент и харизма притягивают к ней наше внимание с первых минут. Постоянно хочется вступить в диалог с героиней, словно каждый раз уточняя: «А что же будет дальше?!». Грань между залом и артисткой стирается в самом начале: в один из моментов Бибинур отчитывает присутствующего в зале человека за то, что он снимает ее на телефон. А другого мужчину просит подыграть, изображая соседа в самолете: «Говорите мне – “Выпить хочешь?”». Отсутствие четвертой стены – важнейшее условие этой работы. Мы все становимся частью постановки, добровольно и весело вовлекаясь в процесс.

Спектакль «Бибинур»

Фото А. Белоус

Анна Котомина показывает эту историю таким образом, словно сама в прошлой жизни была казашкой, падкой на приключения. Она заставляет зрителя проживать все эмоции вместе с героиней, эксцентрично рассказывая про ухажеров, работу в детском саду, взаимоотношения с мамой. Стоит отметить, что монолог сопровождается взаимодействием с каждой деталью образа. Легким движением руки костюм ростовой куклы превращается в напарника по работе. Стул становится перед нами то сценой, на которой Бибинур читает стих собственного сочинения, то стеной. На ней она разглядывает диплом прохожего, который привел ее к себе домой.

Правда, Бибинур, чье имя означает «лучезарная», обращается с окружающими крайне грубо. В этом состоит главный парадокс этой пьесы. Героиня дерется и хамит, но, как все, мечтает о настоящей любви и не бросает попыток построить собственное счастье: знакомится с мужчинами, устраивается на работу, пробует себя в творчестве, сочиняя стихи. Обаяние и житейская простота берут вверх, позволяя героине отлично справляться со всеми трудностями, встречающимися на ее пути. Но можно ли начать жизнь с чистого листа и вернуться домой к маме, которой уже нет, да и с домом неизвестно что.

К концу спектакля Бибинур снимает с себя клоунский костюм ростовой куклы, рваные лосины, носки. Мы понимаем, что ее и впрямь изрядно потрепала жизнь.

А в зале на протяжении всей пьесы слышен дружный смех зрителей. Неосознанно задумываешься – это реакция на виртуозную игру слов в произведении Романа Козырчикова или на игру обаятельной Анны Котоминой? Ответ очевиден – это заслуженная реакция на великолепное трио драматурга, режиссера и актрисы.

Александра Белоус,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Спектакль «Бибинур»

Фото А. Белоус

«БИБИНУР, ВСЕ БУДЕТ. ТАК ЧТО ВПЕРЕД!»

Анна Котомина рассказала нам о своей героине.

– **Каким оказалось Ваше первое впечатление от Вашей героини?**

– Мне было ее пронзительно жаль. Когда я читала пьесу впервые, у меня сложилось ощущение, что мы с ней диаметрально противоположны, но что-то общее у нас все-таки есть. И уже со 2-3 читки, когда началось присвоение материала, я ее очень сильно полюбила.

– **Как Вы подходили к созданию образа Бибинур?**

– У нас было крайне мало времени для того, чтобы сделать моноспектакль, который создавался методом «проб и ошибок», но образ Бибинур мы смогли найти весьма быстро. У нас в театре был костюм кошечки. Выбирать было не из чего, именно поэтому мы сразу решили, что костюм будет таким. А когда пришло время учить текст, то я сразу пыталась найти манеру разговора веселой и боевой казашки Бибинур. Почти все родилось само.

– **Вы говорили, что у Вас с Бибинур есть что-то общее.**

– Бибинур – про то, какие люди бывают на самом деле. Все мы рождаемся искренними, сочувствующими, понимающими, настоящими. А потом с нами происходят определенные жизненные коллизии, которые заставляют нас надевать на себя «панцирь». Хотя под этой «защитой» все еще находится что-то мягкое, теплое и искреннее. Я часто ловлю себя на мысли, что вот сейчас мне хочется немного «засушить» свою мягкость, чтобы не было так чувствительно. Это всегда вызывает у меня внутреннее противоречие, и я говорю: «Аня, пусть будет так, зато честно и искренне». В конце истории Бибинур освобождается от этих оков и становится такой, какой она была изначально, в детстве. Я думаю, что именно в этом у нас сходство с Бибинур.

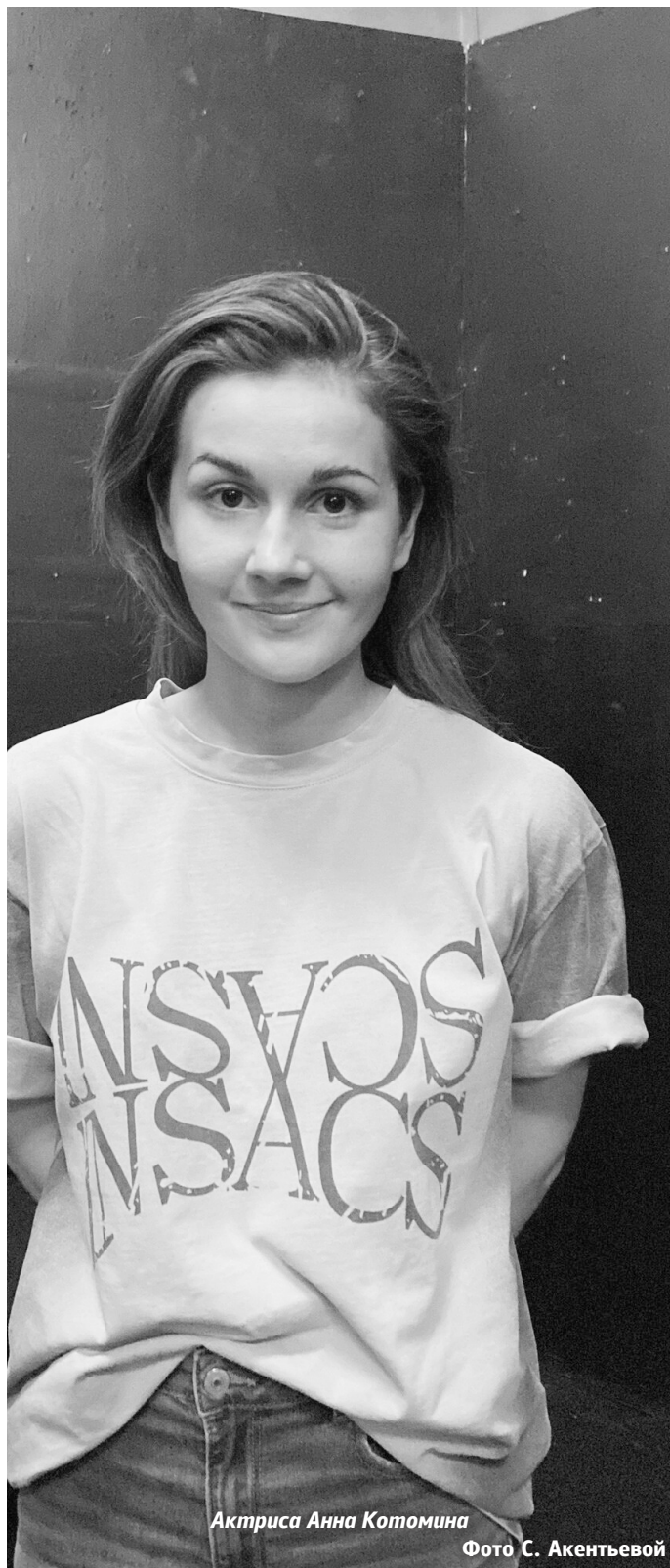
– **Бывало ли с Вами такое, что, впечатлившись своей героиней, Вы вживались в оригинал и перенимали у него модель поведения или движения?**

– Модель поведения, думаю, нет, но речь Бибинур – да! Это у нас даже в театре стало хохмой. Мы все иногда начинаем манерничать и говорить как Бибинур, с казахским акцентом. Это я делаю очень часто и очень люблю.

– **Какие чувства вы испытываете к Бибинур сейчас?**

– Она вызывает во мне большой трепет. С одной стороны, если отстраниться и посмотреть спектакль своими глазами, то, действительно, становится смешно. Я думаю, что это самое главное. Ну а в конце мне всегда хочется обнять мою героиню и сказать: «Бибинур, все будет. Так что вперед!».

Светлана Акентьева,
студентка Департамента журналистики УрФУ

Актриса Анна Котомина

Фото С. Акентьевой

Над номером работали:

Редактор – М. Мясникова; зам. редактора – А. Трухина;
верстка – Ю. Медведева; куратор – В. Цвиткис;
студенты УрФУ и ЕГТИ.

СОЮЗ
ТЕАТРАЛЬНЫХ
ДЕЯТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

КОЛЯДА ТЕАТР

МИНИСТЕРСТВО
КУЛЬТУРЫ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

kassy.ru